

**Александр II и депутаты губернских комитетов по крестьянскому делу:
противостояние и сотрудничество по вопросам подготовки крестьянской
реформы (1859-1860 гг.)**

Научный руководитель – Левандовский Андрей Анатольевич

Петров Всеволод Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия

E-mail: VsVPetroff@yandex.ru

Когда еще в конце 1858 г. Александру II начали поступать проекты положений губернских комитетов по крестьянскому делу (созданных по его же повелению для разработки конкретных условий освобождения крестьян), он уже «усвоил себе взгляд Ростовцева на главные вопросы» (Семёнов-Тян-Шанский, 1915-1917, с. 121). Поэтому члены Редакционных комиссий, работавших в столице с марта 1859 г. под эгидой императора и под непосредственным председательством близкого к государю Я.И. Ростовцева, могли позволить себе «не считаться с волею дворянства, выраженной в комитетских проектах» (Корнилов, 1918, с. 168). Последние основывались на старой, консервативной программе реформы и были односторонни – учитывали преимущественно дворянские интересы, специфическим образом для черноземных или нечерноземных губерний.

Но по завершении работы Комиссий над проектом общероссийского законодательства крестьянской реформы им предстояло столкнуться с позицией дворянства. Несмотря на то, что было известно корыстное отношение большинства дворян к отмене крепостного права и готовность лишь меньшинства пойти на освобождение с землей [1, с. 182], Александр II считал момент призыва депутатов решительным. При этом он сам решил ограничить деятельность депутатов определенными рамками, выступив резко против их допуска в Главный комитет и согласившись с опасениями того, что дворянство пожелает «компенсации за счет верховной власти» (имея ввиду политические требования). Император даже хотел отклонить ходатайство депутатов о разрешении им в принципе каких-либо «общих совещаний» [6, с. 292-294]. Таким образом, Александр II хотел лишь узнать мнения дворянства, но не следовать им, либо же в принципе хотел сделать призыв депутатов лишь формальным, для легитимации своих начинаний.

Прибывшие в столицу депутаты от 21 губернии, надеявшиеся на роль полноценного сословного представительства, были крайне недовольны ограничениями. Александр II все же встретился с ними 04.09.1859 г., формально продекларировав свою благорасположенность. Параллельно с этим император получал множество записок по крестьянскому вопросу, яро обвинявших позицию Редакционных комиссий (а значит, сами того не подразумевая, и его позицию тоже). Многие он оставлял без последствий, но конструктивные препровождал Ростовцеву, самостоятельно в суть не вникая [6, с. 305].

В октябре Александру начали поступать записки («адреса») от готовящихся к отъезду депутатов, не видевших иного шанса для того, чтобы их позиция в стесненной правительственной инструкцией обстановке была бы воплощена в жизнь. Но государя возмутил и «олигархический» адрес депутата Шидловского, и составленный славянофилом Кошелевым «адрес 18ти», не дававший какой-либо программы, и подписанный и либералами, и консерваторами. Особенно же Александр негодовал на «адрес пяти», бывший программой либерального дворянства. В нем он разглядел желание конституции и выразил свое решительное противостояние изложенным депутатами предложениям [6, с. 347-349]. Санкции

в отношении всех депутатов, участвовавших в разработке этих адресов (которые хоть и содержали инакомыслие, но оставались верноподданныческими), не заставили себя долго ждать.

Большинство депутатов 1го призыва было настроено либерально (за освобождение крестьян с землёй и т.п.), проект Редакционных комиссий по устройству сельских обществ они критиковали с либеральных принципов [2, с. 171-172]. Но сотрудничества императору более не хотелось: в декабре 1859 г. с его одобрения было запрещено обсуждение реформы в дворянских собраниях, а к нарушителям следовали строгие меры. Впрочем, вскоре после отъезда депутатов император высказал ряд созвучных их чаяниям пожеланий [1, с. 201]. Однако сведения более погруженных в ход подготовки реформы мемуаристов позволяют внести важное уточнение: не государь, а Ростовцев инициировал шаги на встречу желанием дворянских депутатов [4, с. 521]. Не было проявлением некоего реакционного поворота в его воззрениях и назначение в кресло покойного Ростовцева известного своей консервативностью графа Панина [6, с. 435-442].

Между тем, в столицу прибыли дворянские депутаты от оставшейся части губерний (2го призыва). Они ещё резче выступали против предложений Редакционных комиссий, объединившись на почве безземельного освобождения крестьян и сохранения вотчинной власти помещиков. Эти консервативные депутаты 12.04.1860 г. высказались против бессрочного пользования освобожденными крестьянами своими наделами и неизменности оброчной платы временнообязанных, просив передать их позицию государю. Тот выступил за сохранение земли у крестьян, но настоял на необходимости «переобработки» повинностей через определенное время. Из-за формулировки, с которой Александр II выступил за необходимость изменения повинностей [5, с. 491], я не склонен воспринимать эту ситуацию, как уступку императора консервативно настроенной части общества – видно, что эта мысль была у него и ранее. В целом, хотя Кошелев писал, что «замечания этих депутатов произвели на труды Комиссий еще менее действия, чем замечания первых депутатов» (Кошелев, 1884, с. 122), их консервативное влияние нельзя не заметить в итоговом законопроекте. Были сокращены размеры наделов и увеличены повинности крестьян во многих губерниях [1, с. 214].

На деле же, члены Редакционных комиссий, как видно из их писем, уже в феврале 1860 г. понимали, что их проект не удовлетворит оба основных течения в обществе (консервативное и либеральное), которое будут настроены против них – а значит и против позиции императора, поддерживавшего комиссии. Современник отмечал, что «настроение общества, особенно в Петербурге, было крайне враждебно успехам освобождения крепостных» (Кошелев, 1884, с. 122). Так, на фоне подготовки отмены крепостного права, началось противостояние монарха и общества в лице активной части дворянства.

Источники и литература

- 1) Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861. М., 1984.
- 2) Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. Ч. 2. М., 1918.
- 3) Кошелев А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). Берлин, 1884.
- 4) Павлов Н.Н. Редакционные комиссии 1859-1860 гг. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1901. Т.86, №11. С.515-529.
- 5) Семёнов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1889-1893. Т. 3.

- 6) Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары П.П. Семёнова Тян-Шанского. Петроград, 1915-1917. Т. 3.